

Комсомольская правда — 1991 — 12 июня

Леди из кабаре

Знакомством с американской «звездой» кино и мюзик-холла Лайзой Миннелли многие советские зрители обязаны настойчивой борьбе нашей идеологии с религиозными предрассудками. Лет десять назад, чтобы в пасхальную ночь отвлечь народ от похода в церковь, по ЦТ показали ее концерт, ведь только этой ночью можно было допустить советский народ к разлагающим плодам западной культуры. Лайза Миннелли действительно оказалась дьявольски обаятельной и победоносно артистичной. К этому времени она

уже была обладательницей знаменитого киноприза «Оскар» за фильм «Кабаре» (сам фильм собрал рекордное число «Оскаров» — восемь), ей рукоплескали самые прославленные залы, включая парижскую «Олимпию», а ее слава в музыкальных фильмах уже затмевала устойчивую славу Барбары Стрейзанд.

Пожалуй, самым сложным для Лайзы Миннелли было если не превзойти, то не уступить, не быть подавленной славой своей матери — знаменитой Джуди Гарланд. Для многих американцев Джуди

Гарланд — символ их детских и юношеских грез, их национального оптимизма и благодушия. Появившись еще девочкой в прославленной ленте «Волшебник из страны Оз», Джуди Гарланд оставалась любимцей публики на протяжении трех десятилетий, она много снималась в веселых музыкальных фильмах, прекрасно пела и танцевала, ей были подвластны и сильные драматические роли (советские зрители ее должны помнить по фильму Стэнли Крамера «Нюрнбергский процесс»).

Отец Лайзы — тоже знаменитость — режиссер Винсенте Миннелли.

Лайза впервые вышла на сцену в семь лет, а постоянно работать в кордебалете на Бродвее начала в шестнадцать. И все же только фильм Боба Фосса «Кабаре», в котором она сыграла роль начинающей певицы, мечтающей о большой артистической карьере, стал ее настоящим стартом в искусстве. В певичке Салли Боулс было нечто столь неожиданное, яркое, симпатичное и близкое зрителям, что покорило их и навсегда слилось в их сознании с личностью самой Лайзы: непосредственность, наивность без глупости, авантюризм без расчета, доброта без слащавости, способность любить сильно, безмерно, но и без истерии, надрыва... Еще в ней было подкупающее, упрямое, несгибаемое жизнелюбие... И хотя в других виденных и не виденных нашими зрителями фильмах — «Нью-Йорк, Нью-Йорк!», «Полиейский по найму», «Лакки Леди», «Это танец» и др., она сыграла близкие по характеру роли — это не означает узости актерского амплуа Лайзы

«ЗВЕЗДЫ» МИРОВОГО КИНО

Миннелли. Думается, что это скорее экранное продолжение ее собственного «я». Ведь без тех человеческих качеств, которые утверждает актриса на экране, она бы вряд ли смогла после всех неурядиц и скандалов, о которых широко оповещала пресса, после сплетен о ее запоях и склонности к наркотикам, каждый раз выходить победительницей, появляться на сцене и на экране во всем блеске своего неповторимого артистического дарования, во всей силе своего женского обаяния и зрелого таланта...

В узком проеме, словно жом вспоротого потоком света, черного сценического задника, в ослепительно белых плаще и кепке, протянув к зрителям руки, под взрыв аплодисментов актриса подходит к микрофону. Так начинались недавние майские концерты Лайзы Миннелли в Нью-Йорке, в зале мюзик-холла Радио сити, престижность которого в Америке превосходит лишь знаменитый Карнеги-холл, концерты, расшевелившие и растровавшие американскую публику и прессу, в очередной раз укрепившие ее славу «звезды». Название программы «Начало танца в Радио сити» дал готовящийся к выходу на экраны новый фильм с ее участием «Начало танца» («Степпинг аут», что можно перевести и как «начало ступа» — танца, который у нас именуется чечеткой, и как «начало движения» и просто «начало» — жизни, творчества...). Снял фильм и поставил программу поэт и драматург Фред Эбб в содружестве с композитором Джоном Кандером. Именно этому известному творческому дуэту при-

надлежит бродвейский мюзикл «Кабаре», послуживший сценарной и музыкальной основой фильма Боба Фосса, ими же созданы мюзиклы «Нью-Йорк, Нью-Йорк!», «Лакки Леди», «Фани Леди» и др.

В новом фильме Лайза Миннелли играет бродвейскую актрису, которая переезжает в один из отдаленных районов Нью-Йорка, чтобы обучать в каком-то клубе женщин разных возрастов и профессий искусству ступа, таким образом, через судьбы ее учениц и подруг как бы воссоздается групповой портрет современных женщин на фоне не очень то доброжелательного и внимательного к ним общества... Номера и песни из фильма вошли во вторую часть концерта, а первая — это монолог-исповедь певицы и актрисы Лайзы Миннелли. Она отважно остается один на один со зрительным залом, не пытаясь спрятаться за постановочные трюки, не прибегает к помощи вокального ансамбля или кордебалета, лишь черный фон за спиной, как бездна, сдвигая и раздвигая свои створки, пускает на сцену потоки света.

Исполнение Лайзы Миннелли обжигает своим открытым весельем и обдает сарказмом... Она вся из острых граней и на грани низменного и возвышенного...

У нас нет ни пластинок, ни магнитных, ни видеозаписей концертных программ Лайзы Миннелли, и жаль, что одна из самых уникальных «звезд» современности остается для большинства нашей публики лишь Золушкой из застойной пасхальной ночи...

П. КУЗЬМЕНКО.
Нью-Йорк — Москва.

